



## Леонов в Переславле-Залесском

О творческой биографии Леонида Леонова написаны статьи, книги. Но мало кто знает, что писатель в конце двадцатых годов недолго жил в Переславле, работал здесь. Некоторые переславские впечатления нашли отражение в его творчестве.

с. 106

Мне не раз приходилось бывать в доме Леонова. В архитектурном институте я учился вместе с одной из его дочерей, Натальей, и на протяжении ряда лет сохранял с ней добрые товарищеские отношения. В московской квартире и на даче писателя в Переделкине довелось слышать интересные рассказы Леонида Максимовича, беседовать с ним. Но только сравнительно недавно от Екатерины Дмитриевны Кардовской я узнал, что Леонид Леонов жил в Переславле, был частым гостем в доме Кардовских.

В последние годы мне не удалось встретиться с писателем. Но недавно в один из июльских дней в Переделкине вновь представилась возможность повстречаться с Леонидом Максимовичем и довольно долго беседовать с ним. Я постарался расспросить его о днях пребывания в Переславле, задал несколько вопросов.

Беседа началась на террасе рубленного из брёвен дома. Писатель сидел в низком кресле, говорил тихо, не торопясь. Некоторые его слова и сравнения были очень выразительны, и приходится сожалеть, что не всё удалось точно запомнить.

Леонид Максимович рассказал, что приехал в Переславль вместе с женой Татьяной Михайловной по приглашению Дмитрия Николаевича Кардовского. Было это летом 1927 года. Остановились Леоновы в Фёдоровской слободе в небольшом деревянном домике с садом, в котором росли яблони. Запомнились небольшие, кислые, но удивительно ароматные яблоки, которые обычно, разрезав на мелкие дольки, клали в чай, отчего он становился очень душистым. Жили Леоновы у Сторожевых, позже этот дом перешёл к Дмитриевым. Дом без особых изменений стоит и поныне по улице Московской под номером 31.

с. 107

Писатель с уважением и очень тепло вспоминает семью Кардовского и его главу, говорит, что Дмитрий Николаевич был не только хороший художник, но и талантливый рассказчик. Говоря о нём как об иллюстраторе литературных произведений, Леонид Максимович отмечает исключительную добросовестность художника, который никогда не позволял себе рисовать ничего приблизительно. Любая деталь, нарисованная Дмитрием Николаевичем, воссоздана им со знанием дела, будь то телега, упряжка лошади или одежда людей разных эпох. С тщательностью и мастерством художник иллюстрировал и роман Л. Леонова «Соть», написанный им в 1929 году. Некоторые рисунки к этому роману хранятся в фондах Переславского музея.

Во время пребывания Леоновых в Переславле жена Дмитрия Николаевича, известная в те годы художница Ольга Людвиговна Делла-Вос-Кардовская, сделала портреты писателя и его жены. Оба эти портрета сохранились и находятся в семейном архиве Леоновых.

Дружеские отношения с семьёй Кардовских продолжались и в дальнейшем. Л. Леонов не раз бывал в московской квартире Кардовских, где однажды в присутствии прославленного актёра Художественного театра В. И. Качалова читал свою новую пьесу. Дмитрий Николаевич подарил писателю одну из живописных работ Ольги Людвиговны и свои иллюстрации к роману «Соть». Эти произведения также сохранились.

В дни пребывания в Переславле Л. Леонов довольно много фотографировал, некоторые из его фотографий дожили до наших дней. Я поинтересовался, отразились ли переславские впечатления в каком-нибудь его произведении. Леонид Максимович подумал и сказал, что в Переславле он работал над повестью «Провинциальная история», некоторые сцены и описания которой были навеяны переславскими впечатлениями, хотя сюжет повести был задуман раньше.

\*Пуришев, И. Б. Леонов в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев // Леонид Леонов в воспоминаниях, дневниках, интервью. — М.: Голос, 1999. — С. 106—112.

с. 112

Мне пришлось признаться, что не знаком с этим произведением. В ответ на признание писатель сказал, что повесть до конца не удалась: «Я не был ею сыт, не был доволен», — и, помолчав немного, добавил, что, вероятно, преждевременно взялся за эту тему, которая тогда была ещё не по плечу.

В произведениях Л. Леонова можно встретить фамилии, которые он слышал в Переславле, например, Пустынов — «какая выразительная фамилия!», клички животных — Арлекинка, так звали одну из лошадей в деревне Суворово.

Разговор после некоторого перерыва продолжался за обеденным столом. Леонид Максимович вспоминал встречи с М. Горьким, говорил о своём новом романе, над которым трудится около двух десятков лет, вновь вспомнил Переславль, интересовался, где ведутся реставрационные работы, как используются памятники архитектуры.